ТАРТУ, в «Винемуйне», я всегда еду с предвиушением увидеть что-нибудь чрезвычайно интересное. Это предвкушение основано на долгих годах знакомства с театром: когда приезжаешь смотреть новые спектакли, редко оказывается, чтобы ни один не привлек внимания остротой и необычностью решения, поиском новых средств выразительности или ясностью, четкостью и масштабностью режиссуры.

Разные, очень разные режиссеры работают в «Ванемуйне», у всех у них свой почерк, своя манера. Невозможно спутать спектакли поставленные руководителем театра народным аргистом СССР Каарелом Ирдом с постановками Эпп Кайду, или спектакли молодых Эвальда Хермакиола и Яана Тооминга. Они отличаются друг от друга так же, как сами постановщики, и каждый несет на себе печать своего твор-

О театре Каарела Ирда написано много статей и книг, сам главиый режиссер выпустил две книги, которые позволяют познакомиться с его творческой лабораторией, с атмосферой «Ванемуйне» (вторая инига - «Размыниления о театре» — появилась на прилавках не так давно). Поэтому мы не будем уточнять, какой театр «Ванемуйне» - синтетический или театр-комбинат, не будем рассуждать о его роли и месте в сегоднянней театральной экизни республики и страны, а просто попытаемся расскарать о дилх и вечерах театра «Ванемуйнс».

Начнем с того, что уже не- , мени, что-то в последнюю сколько лет театр «Ванемуйне» имеет возможность работать сразу на треж площадках: в большом (новом) здании, в малом (старом) и в концертном зале, который находится в здании театра Нужно ли говорить о том, какие это открывает возможности! Правда, концертный зал используется редко, а на двух сценах работают с полной нагрузкой. В малом зале, как правило, ставятся детские спектакли и экспериментальные постановки,

минуту переделывается, чего-то нет, что-то лишнее.

Юло Вилиман сам танцует в спектакле, поэтому режиссерские указания следуют и со сцены, и из зрительного зала, смотря по тому, где он в этот момент находится. На этой репетиции его даже не столько интересует чистота танца, сколько... свет. «Ставить свет» - это значит, что спектакль уже почти готов, что наносятся последние важнейшие штрихи. А в

В те дни расписание малой сцены было таким: с 11 утра Эвальд Хермакюла репетировал «Похождение бравого солдата Швейка», с 4-х - он репетировал «Приключения Буратино», а вечером шли спектакли.

Сначала сцена была рабочая, полностью открытая; на ней стояла деревлиная изба, из детского спектакля. на спектаклях Юло Вилимая запией каменной стене висветопая партитура обычно сели какие-то пучки разно-

- Убили, значит, Фердинанда-то нашего.

Тыну Тепанди, репетирующий роль Швейка, приподнялся с кушетки, сказал себе «ах, да, у меня же радикулит», снова лег, поднялся осторожно и тогда с любопытством спросил: «Это какого Фердинанда, фрау Мюллерова?».

Атмосфера на репстиции парит самая деловая, никаких лишних слов, реплики только по делу. Все обговорено заранее, когда шли так называемые «застольные репетиции». Сегодня — первый самым сюрпризом, которого

свое в андреевском спектакле «Тот, кто получает пощечины»). Будущее покажет, новый это путь или «разведка», поиски нового подхода к решению вечных вопросов бытия и театра: каков человек? Что есть любовь его? что есть вера его?

концертный зал

На этот раз именно вечер в концертном зале был тем данном случае приближениями и натяжками, я бы определила, жапр «Мушкетерианы» как своеобразный бурлеск, чтобы дать хотя бы минимальное представление о тех принципах, на которых строится спектаклы: благородный стиль изложения театрально пародируется, сюжет излщной, легкой, развлекательной книги даст материал для серьезных размышлений.

Мне кажется, не эря взяты именно «Три мушкетера» на основе знакомого каждому с детства романа драматург и режиссер получали воз-

лача, и массовые расстрелы, и убийства из-за угла. Трапческие акценты расставлены по всему спектаклю, станоиясь тем самым фоном и дел.ствующим лицом представл:ния. Но это все же бурлеск, и на первом плане - бесшабашная лихость пародии. В этом спектакие перемещань нее «штили» - от самого вы сокого по самого низкого. П нсе проделывается актерами на полной отдаче (особо хочется отметить игру Вяйно Уйбо).

Спектакль этот строится на резких, грубо подчеркнутых контрастах, все в нем круго замещано и жестко решается. Стихия карнавальной игры уступаст место подлинному трагизму, а он, свою очередь, сменлется откровенной пародией. Этот сложный и жесткий - при всей своей размашистости спектакль говорит со зрителями о самом важном — о судьбе человека и человечества, о доброте и жестокости, о смысле жизни и отнетственности каждого человека за каждую жизнь.

Единственно, что котелось бы пожелать, - это большей точности и строгости в некоторых эпизодах (так, например, явно затянут танец «святого»). Чунство меры необходимо даже такому «внемерному» спектаклю, а увлекаемость и увлеченность режиссера иногда нарушают ее.

В активе «Ванемуйне» появился еще один сильный, с выходом в открытую публицистичность спектакль.

Так идут дни и вечера театра. Одни спектакли в начале пути, другие вот-нот выйдут на сцену. Обычные театральные будии, которые в конце концов оборачиваются театральными праздника-

Этэри КЕКЕЛИДЗЕ.

ia. Har une, F. Yermannan, Muzarna in frame «ВАНЕМУЙНЕ»: ДНИ И ВЕЧЕРА

В те ини, когда я была г Тарту, по утрам большой зал был отдан балетной труппе. Шли последние репетиции нового эстонского балета «Морская дева», написанного композитором Ало Пыльдмяэ по мотиним однопроизведения именного Фридеберта Тугласа. Постановщик спектакля -- заслуженный артист ЭССР, лауреат премии комсомола Эстонии Юло Вилиман.

В любом театре вам скажут, что последние репетиции -- самые трудиые; исегда на что-то не хвитает вреиграет огромную роль в об- 1 щем решении спектакля.

- Опять не то, - спокойно говорит Юло. - Давийтека попробуем сделать так...

Для всех работ Юло Вилимаа характерна тщательная отделка общей сценической картины. В его спектаклях уделлется внимание не только танцевальной выразительности (это само собой разумеется), но и общему кудожественному решению в самых мелких деталях его. Оттенки света на сцене для Вилимаа приобретают такое же значение, как нюансы пластики человеческого тела. Поэтому столь тщательно, иногда даже мучительно для артистов, которым по многу раз приходится повторять одно и то же, ставит он свет. Но вот все попробовано, обговорено, и вновь на сцену «вытаскивают сетью» прекрасную Морскую деву, и DHOBL:

- Опять не так. Повторим световой переход. Музыка с этого места прошу...

Через несколько дней премьера.

цветных веревок, а актеры деловито таскали мебель.

- Значит, так: дом - с этой стороны (ставится кушетка, круглый стол, креслокачалка).

Потом опустился полукруглый белый задник, исчезла прозапческая таинственность кулис и «кирманов», и началась репетиция, Это еще только самое начало работы над спектаклем: актеры ходят с ролями в руках -- читают.

Два прожектора по бокам сцены заливают и пустой врительный зал, с креслами. прикрытыми белыми чехлами, спетиые стены отражают свет, и в призрачно белом полукруглом вале мечется по степам огромная тень расхажинающего за креслами режиссера Эвальда Херма-

Он недет репетицию очень спокойно, можно даже подумать, что он просто смотрит, что делают актеры, смеется в смешных местах и ни во что не вмешивается. Но редкие его замечания доказывают как раз обратное,

выход на сцену, и актеры только «примериваются». И режиссер, который прекрасно знает, что значат для будущего спектакля эти первые «примерки», не мещает им, только изредка уточняет мизансцены. Это самые перпые штрихи, по некоторые из них закрепятся, разовьются, войдут в спектакль.

У каждого режиссера, естественно, своя манера работы. Эвальд репетирует именно так — не мешает актерам фантазировать, пробовать разные варианты, но в то же время четко вводит их в задуманную форму спек-

Эвальд Хермакюла репетирует Швейка, Буратино (с одним «жиным» актером и куклами), выпустил уже два очень хороших «сказочных» спектакли («Уллике» и «Эммелийна»). Для тек, кто внимательно следит за работой этого талантлиного режиссера, его последние работы кажутся «шагом в стороиу» от того пути, по которому он шел (и получившим наиболее полное развитие со всеми необходимыми в фигуры вечной жертвы и па-

всегда ждешь от «Ванемуй-

«Мушкетериана». Праматурги - Осналья Тооминг и Яан Тооминг. Постановщик - Яни Тооминг.

Трудно, очень трудно определить жапр этого представления. Да сразу это сделать и невозможно - из зала выходишь потрясенный увиденным, мыслями и чувствами этого в чем-то фантастического эрелища.

Есть в литературе такой жанр - бурлеск. Литературная энциклопедия опредсляет его так: «от слова «шутка», Бурлескная поэзия -жанр комической пародийной поэзии. Комический эффект в бурлеске определяется реским контрастом между темой и характером ее реченого наложения; либо возвышенная тема лагается подчеркнуто «низким» языком, либо «низкая», тривиальная тема поплощается при помощи «нысокого

Так вот, если возможно,

можность по-иному взглянуть на вещи, ставшие не только привычными, но воспринимающиеся примо-таки целыми блоками: мушкстеры - благородные герои со всеми вытекшощими на этого последствиями (блок); дуэль - дело чести (блок); пойна в то время - массовал увесслительная прогулка с пистолетами

(блок) и так далее.

Оснальд и Яан Тооминги совсем не собираются развенчивать поунывающих героев Дюми - опи просто посмотрели на описываемые события с другой стороны. И кронь, легко и щедро - во имя чести! -- льющуюся почти на каждой странице ромяна, они воспринимиют как людекую кровь, и войну, столь унлекательно описанную Дюма, - как войну, и артистичные дуэли - как дуоли, на которых убивают и умирают. Целую цепь ассоциаций влечет за собой такой угол эрения - и ассоциации эти материализуются в спектакле: тут и элопещие, проходищие через весь спектакль

